

Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Филологические науки». Том 15 (54). 2002 г. №4. С. 47–52.

УДК 81'243

Титаренко Е. Я.

ИНТОНАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ В МАСС-МЕДИА

Пристальное внимание к речи масс-медиа оправдано прежде всего тем, что “язык массовой коммуникации развивается с опережением и сильно воздействует на все стили речи” [4,120]. Как отмечал Р. И. Аванесов, развитие телевидения и радиовещания “делают устную речь средством в известном смысле даже более широкого общения, чем письмо” [1,14]. Великий ученый призывал помнить о том, “что культуру литературного произношения надо сознательно прививать и развивать. Сама она без специальных усилий никому не дается” [1,25]. А учиться литературному произношению следует прежде всего путем непосредственных наблюдений над речью лиц, владеющих им. Это касается как носителей языка, так и тех, кто изучает русский язык как иностранный. В этом отношении наиболее доступными являются “наблюдения над произношением дикторов и ведущих на радио и телевидении” [1,26]. Естественно, последнее замечание еще более актуально для тех стран и регионов, где русский язык не является государственным и функционирует в ином языковом окружении, а также для иностранцев, изучающих русский язык.

Цель настоящей статьи — анализ интонационных особенностей речи средств массовой информации (таких, как радио и телевидение), вещающих на русском языке. Статья написана по докладу, прочитанному на 3 Международном симпозиуме МАПРЯЛ “Фонетика в системе языка” в РУДН (г. Москва) 21 ноября 2002 г.

Как известно, стили произношения тесно связаны со стилями языка в целом, однако их отношения не являются прямолинейными и простыми [1,17]. В произношении обычно выделяются три стиля: *нейтральный* (основной), *высокий* и *разговорный*. Кроме того, возможно вычленение двух разновидностей нейтрального стиля — *строгой* и *свободной* [1, 21]. За пределами литературного языка находится *просторечный* стиль произношения.

С другой стороны, в устной речи наблюдаются различия, связанные с темпом речи. В этом отношении следует отличать “*беглую речь*, характеризующуюся более быстрым темпом и потому меньшей отчетливостью, меньшей чеканностью, меньшей тщательностью артикуляций, от *отчетливой речи*, более медленной по темпу и потому характеризующейся большей тщательностью артикуляций” [1,20]. Обычно более быстрый темп наблюдается в разговорном стиле, а более медленный — в высоком. То же относится и к интонационному оформлению устной речи.

Интонационная система русского языка, пожалуй, единственная из систем, полностью совпадающая с украинской, поэтому нарушения в ее функционировании нельзя считать результатом воздействия окружающей украинской языковой среды. На наш взгляд, гораздо более сильное влияние на интонацию русской звучащей речи в последние десятилетия оказывает англо-американская интонационная система, которая не совпадает с русской.

“Слежение за языковой практикой масс-медиа вскрывает некоторые новшества даже в грамматике и фонетике... Здесь “неологизмы” предстают, как известно из истории, первоначально по большей части в облике нарушений нормы — орфоэпических, морфологических и синтаксических ошибок” [4,246]. Именно этим объясняется наш интерес к языковым и речевым ошибкам (нарушениям норм) в печати и телерадиоэфире, которые автор собирает и классифицирует в течение нескольких лет [7].

Как отмечает В. Г. Костомаров, “закрытые и малопроницаемые системы фонетического и грамматического ярусов языка ... в русской традиции отличаются особой ригидностью. Английский же язык Америки, на которую у нас равняются, отличается высокой вариативностью, известной свободой даже в правописании” [4, 246]. Действительно, говорить о новшествах “в области произношения, в малоизменчивых фонетике и интонации” [4, 274] достаточно трудно, однако определенные тенденции, как нам кажется, проследить уже можно.

Интонационное оформление русской речи не только в украинском, но и в российском телерадиоэфире нередко отличается, по нашим наблюдениям, следующими особенностями:

- неоправданным увеличением темпа произношения слов в речевой цепи;
- изменением мелодики (волнообразным движением тона вместо ровного);
- нарушением либо полным отсутствием синтагматического членения речевого потока;
- отсутствием паузирования между синтагмами и в конце предложений и т. п.

Увеличение темпа речи (*беглая речь*), как уже было сказано, является признаком *разговорного* произносительного стиля, что неправомерно в жанре новостийно-информационных программ радио или телевидения. Стремясь произнести как можно больше слов на одном выдохе в целях экономии эфирного времени, дикторы прерывают свою речь там, где дыхание закончилось, пренебрегая законами синтагматического членения и жертвуя смыслом.

Общеизвестно, что синтагмы выделяются в тексте на основе смыслового, синтаксического и фонетического анализа, в их выделении принимает обязательное участие интонация, т. к. на границе двух синтагм происходит смена тона [2, 6]. Пренебрежение этими условиями приводит к нарушениям коммуникативной функции интонации. Рассмотрим примеры:

- *Это была последняя новость. О погоде на завтра...* — прочитано без паузы, употребление ИК-4 (по системе Е. А. Брызгуновой) в конечной, семантически завершенной синтагме и ИК-2 в следующей, семантически незавершенной, соединило эти два высказывания в одно и нарушило смысл;

- *Выставка китайской живописи открылась в Симферопольском / художественном (ИК-2) музее. Последний раз такая выставка проводилась / десять (ИК-2) лет назад.* (Черноморская ТРК, программа новостей “Волна”, эфир 29. 04. 99) — между предложениями пауза отсутствует, интонационные центры расположены не на своих местах.
- *В Крыму зарегистрировано 3 случая ботулизма — серьезного (ИК-4) / пищевого отравления...* (Черноморская ТРК, “Волна” от 13. 05. 99) — неправильное паузирование привело к появлению такого феномена, как новое название заболевания — “ботулизм-серьезный”.
- *Без досмотра в столицу | не въезжает ни одна (ИК-2) машина* (Новости на ОРТ)- вместо: *Без досмотра | в столицу не въезжает ни одна машина;*
- *Населению раздают защитные маски. (ИК-2) Закрыты школы (ИК-4) // ...* (Программа “Время”, 1 канал, 29. 10. 02) — интонационные контуры правильные, но паузы в конце предложения нет, а пауза между синтагмами внутри высказывания по количественным параметрам оказалась такой, какая может быть только между предложениями. Объясняется эта неправомерная пауза тем, что диктору просто нужно было набрать воздуха для продолжения речи.

Грубым нарушением норм устной литературной речи является пренебрежение либо неряшливое обращение с паузами. Паузы отделяют друг от друга не просто слова, а структуры, что говорит о высокой функциональной нагрузке паузы. “Текст, лишенный функциональных пауз, тем самым в значительной степени лишается структурности, т. е. утрачивает формально-смысловые связи и отношения” [3, 149].

В других случаях дикторы, напротив, слишком отрывисто произносят отдельные слова и фразы, вычленяют неоправданно малые синтагмы, употребляя усиленное словесное ударение без всякого на то основания, например:

- *Симферопольский клуб избирателей отмечает / свое (ИК-2) / 10-летие.* (“Волна”, 30. 11. 2000).
- *Каждой сестре (ИК-3) / все-таки досталось (ИК-2) по серье...* (НТВ, “Сегодня”, 10. 10. 2000).

Нередко журналисты нарушают правила синтагматического членения, искажая смысл высказывания, что приводит к абсурду:

- *Архиепископ Симферопольский / и Крымский Лазарь //* (“Волна”, 22. 04. 99) — вместо *Архиепископ Симферопольский и Крымский / Лазарь //*.
- *Что для Нидерландов эти перемены — Владимир Арьев...* (ТК “Интер”, “Подробности”, 16. 05. 02) — в значении: о том, что для Нидерландов значат эти перемены, расскажет корреспондент Владимир Арьев. Этот смысл можно было бы извлечь из приведенного выше неполного по синтаксическому строению текста только в том случае, если бы он был правильно интонирован, однако диктор не дал себе труда подумать над фразой (а может, просто не читал предварительно текст?)

Для русской интонации характерно ровное движение тона в предупредительной (предцентровой) части интонационной конструкции, произносится эта часть ИК

на уровне среднего тона говорящего. Уровень тона предцентровой части ИК является линией отсчета для повышения и понижения тона на гласном центра. В заударной (постцентровой) части ИК уровень тона выше или ниже среднего. На границе двух синтагм происходит смена тона, что воспринимается носителями языка как пауза, даже если эта смена тона не сопровождается остановкой, перерывом в звучании [2, 6]. “Наибольшие возможности паузы при синтагматическом членении проявляются в тех высказываниях, где слово на границе членения может быть отнесено и к предшествующей, и к последующей синтагмам... Пауза делает членение однозначным”. [6, 99]. Таким образом, неправильное паузирование влечет серьезные нарушения коммуникативной функции интонации. Вот лишь один пример:

Израильские власти / подчеркивают палестинцы / дорого заплатят за проведенные теракты... - текст был прочитан на канале “Интер” в программе “Подробности” 5. 03. 02 с выделением трех синтагм, из которых вторая (*подчеркивают палестинцы*) была оформлена так называемой *интонацией пояснения*, которая отличается ровным движением тона выше или ниже среднего уровня, как постцентровая часть ИК. Однако из широкого контекста стало ясно, что информация была следующего содержания: *Израильские власти подчеркивают: / палестинцы дорого заплатят за проведенные теракты...*

Следует отметить немаловажную, на наш взгляд, деталь: описанные выше тенденции наблюдаются в речи дикторов и ведущих информационно-новостийных программ, которые читают готовые тексты. В разговорной спонтанной речи те же дикторы и радиоведущие — носители языка — не допускают подобных нарушений интонационной системы. Складывается впечатление, что такая манера чтения новостей — это дань новой моде, признак “современности”, “демократичности” и т. п.

Волнообразное движение тона вместо ровного, плавно повышающегося или понижающегося, отличает прежде всего речь молодежного радио, где на смену дикторам и журналистам все чаще приходят диджеи. Интересную мысль высказал в День радио 7 мая 2002 г. А. Любимов, который отметил замену “культурной” функции радио коммуникативной, т. е. радио (а вслед за ним и телевидение) превращается из средства информации в средство общения, что проявляется в том числе и в смене интонаций. “Обращают на себя внимание принятые многими радио- и телекомментаторами, выступающими в свою очередь их разносчиками, модные интонации, имитирующие английские, распространенные в молодежной среде и привлекающие молодежь своим “американским звучанием” [4, 275].

Однако не только молодежь употребляет волнообразное повышение-понижение тона вне связи с содержанием высказывания. Так, Е. Киселев, говоря о Милошевиче, интонировал свою речь следующим образом:

... в результате (ИК-б) / ему пришлось уйти. К власти (ИК-б) // пришла оппозиция. (НТВ. 8. 10. 2000).

Учитывая тот факт, что “интонация одновременно с организацией и членением речевого потока используется для передачи синтаксических значений:

актуализирует коммуникативное задание и коммуникативную установку, передает дополнительные смысловые оттенки и модальные значения” [5,62], можно утверждать, что такие изменения интонационного оформления текстов значительно затрудняют восприятие информации на слух.

В области орфоэпии также наблюдается смешение стилей произношения. Так, числительные 60, 50 произносятся [ШЬ^вД’И^вС’АТ] вместо [ШЬ^вЗ’Д’И^вС’АТ], [П’ЬД’И^вС’АТ] вместо [П’Ь^тД’И^вС’АТ], что характерно для разговорного и даже просторечного стиля, но не для дикторской речи. Не соответствует нормам нейтрального стиля и отсутствие склонения числительных в словосочетаниях: *Улица [“Шестьдесят] лет Октября”* (вместо *шестидесятилетия*) (Крым ТВ); *Задолженность по зарплате достигла 56 [пятьдесят шесть] миллионов гривен* (вместо *пятидесяти шести*) (12 минут новостей, ИТВ); *...свыше 600 [шестьсот] наименований* (вместо *шестисот*) (телегазета, ТРК “Черноморская”) и т. п. Отметим, что такое произношение мы наблюдали не в российских, а в крымских СМИ.

Нередко звучат с экрана слова с неправильными ударениями, такие как *говорОв* вместо *гОворов* (Д. Дибров), *сливОвый* вместо *слиВовый* (И. Зинченко), *афЁра* вместо *афЕра* (И. Ноябрьев в названии и целом цикле передач с этим названием).

Такие нарушения нельзя не замечать, поскольку “на фоне торжествующей моды становится вполне возможным и массовое сознательное расшатывание нормы, что, наряду с речевым неряшеством, когда описок и ошибок перестали стесняться, может деформировать не только речь, но и самый язык” [4,286].

Таким образом, в оформлении русской речи, звучащей с телеэкранов и в радиоэфире, наметились, по нашим наблюдениям, следующие тенденции:

— увеличение темпа речи не только в разговорном, но и в нейтральном стиле произношения;

— отсутствие семантического компонента в синтагматическом членении речевого потока, что приводит к нарушению выделительной функции интонации;

— отсутствие дикторских пауз, которые ранее служили “стилевой приметой публицистических, официально-деловых и научных текстов, прочитанных профессиональными дикторами” [2, 8];

— отсутствие пауз или понижения тона в конечных синтагмах повествовательных предложений;

— неправильное расположение интонационных центров (синтагматического ударения), что приводит к нарушению организующей функции интонации;

— изменение мелодики, т. е. волнообразное повышение-понижение тона в предцентровых и постцентровых частях интонационных конструкций вместо относительно ровного.

В целом эти изменения приводят к нарушению важнейшей функции интонации — коммуникативной. Основная причина и в то же время следствие этих изменений — смешение (или сближение) произносительных стилей, что под-

тверждает тезис В. Г. Костомарова о “разговорности и книжности как двух главных составляющих сегодняшнего языкового вкуса” [4, 266].

Трудно не согласиться с тем, что “сближение стилей литературного языка, по природе своей книжного даже при устной форме реализации, с раскованной разговорной речью становится глобальной, всеохватывающей тенденцией современного языкового развития. И здесь возникает небезосновательное опасение за судьбу традиций литературного выражения” [4, 302].

В заключение следует отметить, что пренебрежение нормами русского литературного произношения в устной речи средств массовой коммуникации объясняется не только лингвистическими, но и экстралингвистическими факторами, такими как непрофессионализм журналистов и ведущих, вытесняющих специально обученных дикторов, общей демократизацией и либерализацией норм поведения, в том числе речевого, и некоторыми другими.

Литература

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. — М., 1972.
2. Иванова-Лукьянова Г. Н. Чтение вслух с опорой на пунктуацию. — М., 1988.
3. Касевич В. Б., Венцов А. В. О фонетике и фонологии паузы. // Фонетика в системе языка: Сб. статей.- Вып. 3.- ч. 1.- М., 2002.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. — С-Пб., 1999.
5. Петрянкина В. И. Функционально-семантический аспект интонации. — М., 1988
6. Русская грамматика. — т. 1. — М., 1980
7. Титаренко Е. Я. Русский язык в Украине //Русский язык и культура (изучение и преподавание). — М., 2000.

Поступило в редакцию 22. 11. 2002